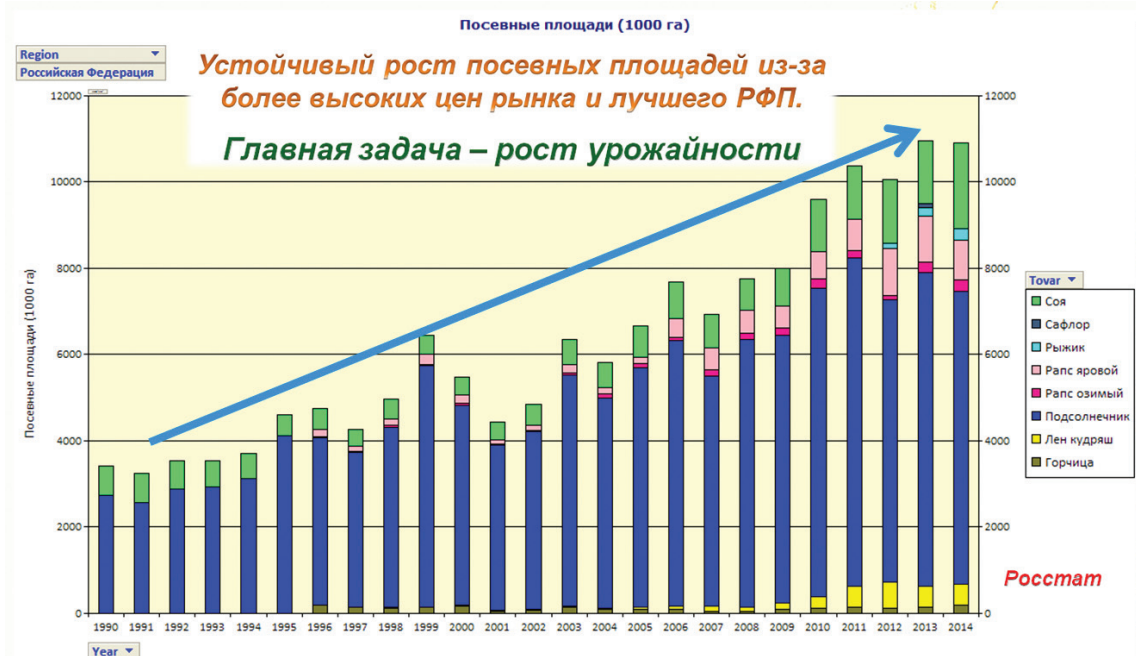

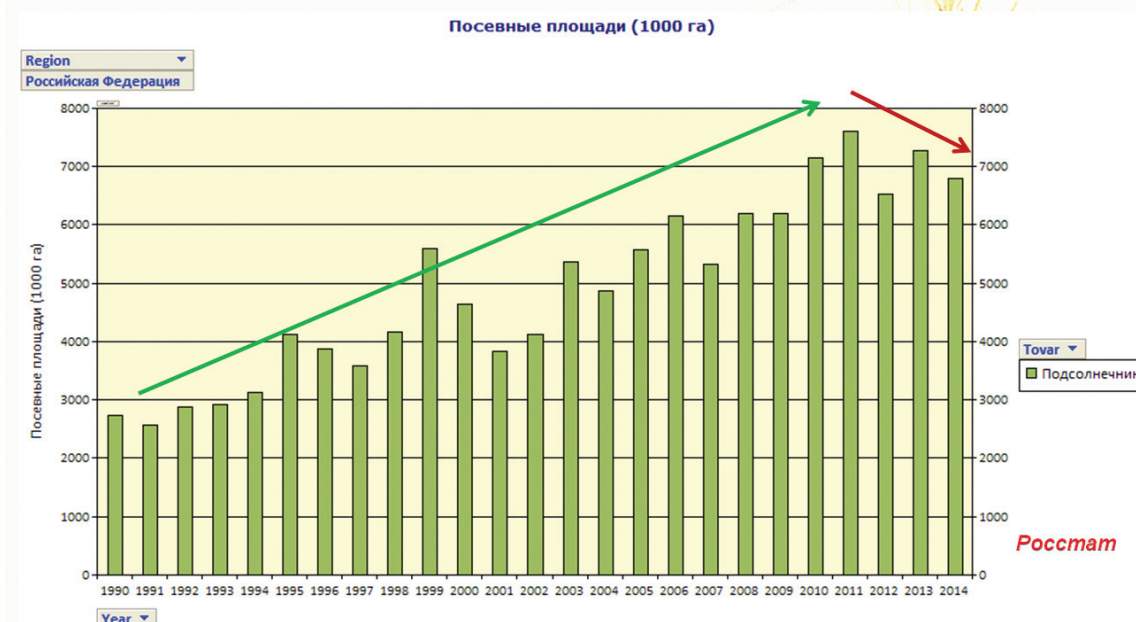

Рынок, как и фашизм, насаждает свой режим

Из выступления Виталия Анатольевича Шамаева на форуме «Приволжское и Прикаспийское зерно 2014», г. Саратов, 20-21 августа (организатор Группа Rusmet)

Стагнация площадей подсолнечника в пользу расширения посевов альтернативных маслосемян

Новый сезон смело можно назвать сезоном смелых политических решений. Потому что запрет на импорт, конечно, даст толчок развитию российского АПК. Введенные продовольственные санкции будут действовать один сезон, очень короткое время для развития отрасли, и поэтому мы должны получить максимум выгоды от политических решений. Но также мы должны постоянно думать о том, за счет чего будем эффективны и конкурентоспособны, когда эти санкции закончатся.

Поскольку мясной рынок в центре политических решений, я хочу показать точки роста животноводства, и как они сопрягаются с растениеводством. Посмотрим, что происходит в мире с посевными площадями. Мы видим долгосрочный тренд увеличения посевных площадей и под маслосеменами, и под кукурузой. В России те же тенденции, но они стартовали с опозданием. Почему увеличивается производство маслосемян? Напомню, что масличные дают нам два стратегически важных продукта питания. Это не только масло, но и мясо. Если мы говорим о животноводстве, то сегодня путь к эффективному животноводству лежит через снижение конверсии корма в мясо. То есть сегодня животноводы должны на меньшем количестве корма получать больше мяса. Всем известно, что на углеводах растет сало, а мясо растет на протеинах. Поэтому необходим переход от углеводной базы к протеиновой. Где мы можем взять дешевый протеин? Если мы его будем брать из пшеницы, в которой всего 10 процентов протеина, то для получения тонны протеина из зерна нам нужно 10 тонн пшеницы. Соответственно, стоит такой протеин 60-80 тысяч рублей. Если мы будем брать протеин из продуктов переработки маслосемян (из шротов и жмыхов), где протеина 30-50 процентов, а цена ненамного дороже зерна, то протеин получается по 30 тысяч за тонну. Но самый дешевый протеин содержится в сухой барде, это отходы переработки зерна в топливный этанол. И стоит он в США 13 тысяч рублей.

Американцы известны своим эффективным животноводством, что достигнуто благодаря дешевой кормовой белковой базе. Многие сегодня видят в России большой экспортный потенциал в 30 миллионов тонн зерна. Но это не есть точка роста животноводства. И **нельзя сегодня растениеводство подключать напрямую к животноводству**. Если животноводы захотят от хлеборобов получать протеин на уровне 13-15 тысяч рублей за тонну, тонна пшеницы должна стоить полторы тысячи рублей. Во всех развитых странах животноводы обеспечивают хлеборобам выручку более чем в тысячу долларов за гектар. Поэтому важно различать эти детали. Животново-

ды не должны ущемлять прибыль хлеборобов, а должны развиваться за счет своих ресурсов. Ежегодно мы экспортируем более двух миллионов тонн шротов. Если мы хотим заниматься мясом, должны вначале использовать эту кормовую базу, а уж затем говорить о зерне.

Теперь о мировом рынке. По зерну, согласно августовскому отчету, урожай в этом году меньше на три миллиона тонн, но ожидаем новые мировые рекорды по основным культурам: пшенице, кукурузе и рису. Минус из-за ячменя – его производство в мире снизится на 9 миллионов тонн. Производство маслосемян растёт на 18 миллионов тонн, из них по сое на 21 миллион и по подсолнечнику минус на 2, 5 миллиона тонн.

Что касается российского баланса, то нам обещают 100 миллионов тонн зерна и 14 миллионов тонн маслосемян подсолнечника. Особенности этого сезона – очень хорошие условия для ранних яровых и озимых, что позволило увеличить оценки производства пшеницы и ячменя на 10 миллионов тонн, но жара второй половины лета (июля и августа) снижала урожай кукурузы и подсолнечника. Доля их в балансе 22 миллиона тонн, но прогнозы могут быть уменьшены.

Главный вопрос рынка: сможем ли мы продать экспортный потенциал в тридцать миллионов тонн в этом сезоне? В долларах США мировые цены падают, они могут снизиться до такого уровня, что большая часть этого зерна станет невыездным. И если экспортный потенциал у нас будет заблокирован, зерновые закупочные интервенции в размере 5 миллионов тонн ситуации не исправят. Поэтому мы сегодня должны взвешенно подходить к севу озимых. Сев в полном объеме еще сильнее усложнит ситуацию на рынке.

Что такое рынок и рыночная экономика. Первое, что нужно запомнить, рынок ищет неэквивалентный обмен. И когда он его находит, неэквивалентный обмен приносит прибыль. Погоня за прибылью и есть закон рыночной экономики. Но если рынок предлагает конкуренцию на основании труда и технологии, то это эквивалентный обмен по правилам. Тут прибыль распределяется по труду и технологиям. Но когда конкуренция навязывается на основании силы, коррупции, обмана, санкций, ограничении рынка, преимуществ климата и так далее, я это называю браконьерством. Поскольку оно снижает рыночное финансирование пашни (РФП), из-за чего наши сельхозтоваропроизводители тонут в долгах, у них увеличивается кредитный портфель. Чтобы выжить на рынке, нужно либо уметь удовлетворять неэквивалентный обмен, либо следить за трендами, торговать в свое время, – в общем, изучать рынок. За примерами браконьерства